

ОЗАДАЧЕННЫЙ 4-Й «А» В ТРЕТЬЯКОВСКОЙ ГАЛЕРЕЕ

Рассказ Ольги Лапиной об одной затее
с удивительными заданиями и далёкими
прицелами

Началось с пустяка: учительница начальных классов услышала о планах преподавателя по ИЗО сводить 4-й «А» в Третьяковскую галерею. Она могла пропустить это мимо ушей, но ей захотелось поучаствовать. Тем более, начало учебного года, в классе новенькие, а поход в музей – хороший повод для сдруживания детей.

Всё началось с того, что я случайно оказалась поблизости от кабинета Екатерины Георгиевны. Она что-то рассказывала моему классу и показывала репродукции картин Левитана и Серова. Я поняла, что мне нельзя это пропустить, и зашла...

ИДЕЯ С ВОПРОСАМИ

Екатерина Георгиевна сказала, что хочет показать им подлинники этих картин и что для этого они скоро поедут в Третьяковку. Тут я не удержалась и встряла. «Для того чтобы ехать в Третьяковку, – говорю, – надо, чтобы было конкретное задание. Чтобы они ехали с чем-то». И я предложила сформулировать вопросы.

Мы думали-думали, и в конце концов вечером Екатерина Георгиевна надиктовала мне по телефону штук пятнадцать разных вопросов по картинам Левитана. Среди них был, например, такой: **«Как расположены брёвнышки на мосту в картине “У омута”?»**.

Я набрала вопросы на компьютере и разложила их по кучкам. Сделала двадцать карточек, на каждой – по три вопроса: два –

по картинам Левитана и один – по картинам Серова. Хотя вопросы и повторялись, но их сочетания на карточках были всегда разными. Вот пример такой карточки:

1. Какое время суток изображено на картине «Над вечным покоем»?
2. Какие краски использует Левитан для передачи цвета снега на картине «Март»?
3. Кто похищает Европу на картине Серова?

ОЗЕРО ИЛИ ПРУД?

Накануне поездки я затеяла такую работу: ученики объединились в группы по 4 человека, и каждая группа вытянула открыточку с репродукцией той или иной картины Левитана. Задание: эту картину описать так, чтобы другие по описанию могли её узнать. Я облепила всю доску репродукциями.

Так задумано, что все они, на первый взгляд, похожи – все про одно. Хотя пейзажи плёса разные, но везде вода.

Потом ребята читали свои описания. Узнать там что-либо было практически невозможно. «Пруд около деревни» – заключение, которое даёт группа в своём описании. А на самом деле там огромное

озеро, где-то далеко сзади на холме деревенька маленькая. Но ведь для городских детей поначалу что река, что озеро, что пруд, что море на картине – всё равно. В общем, **запутаться есть в чём.**

Поэтому я решила эту работу повторить, но уже в парах или тройках. Объём описания картины – 3–5 предложений. Набор репродукций тот же.

Результаты получились любопытными. Первые – мальчишки – читают своё описание. Ничего непонятно! Непонятно мне. Но остальные ребята угадывают!

Короче, они друг у друга быстренько всё поугадывали. И на этот раз никакой деревни на берегу уже не было. Зато были такие детали, что я бы не угадала ни за что по описанию, что же, собственно, имеется в виду. А они угадывали на сто процентов! И это нормально.

В ЛЕВИТАНОВСКОМ ЗАЛЕ

В Третьяковке мы выдали ребятам задание. Происходило это так. Они подходили к нам по очереди, и мы скрепкой к их блокнотам (заранее было сказано взять с собой блокноты и ручки) прикрепляли карточки с заданиями.

И вот мы дошли до левитановского зала. Ребята устремились к картинам, стали читать названия: где то, что им нужно найти. Ребята друг другу помогали искать нужные картины. В общем, началась бурная жизнь.

Екатерина Георгиевна велела ребятам, помимо того что написать ответы на вопросы, **слегка перерисовать** каждую картину(!). Ребята стали пристраиваться рисовать, а зрительница всё пыталась их отогнать от картин. Но когда поняла, что картинам ничего не угрожает, даже стульчик им свой уступила.

«СЛОНА-ТО Я И НЕ ПРИМЕТИЛ»

Страдали те, у кого была картина «У омута». Они нашли этюд, а у них написано «картина». Обыскали

весь зал. «Летний вечер», который висит в углу, тоже нашли. А картину «У омута» (которая, как потом выяснилось, занимает треть стены) – ну никак не могут. Не видят – и всё! Я же стойко и мужественно молчу. Они ведь меня не спрашивают. Ищут сами.

Мы с Екатериной Георгиевной ходили, смотрели, любопытствовали, чем они там занимаются. К Екатерине Георгиевне, в основном, обращались по поводу, как что нарисовать... А злосчастную картину «У омута» они всё же потом нашли.

Мне мой класс очень понравился: все занимались делом, все этим делом были почему-то очень озабочены. До сих пор не пойму: ну почему Роме так уж необходимо было столь подробно перерисовать левитановскую «Золотую осень» синей ручкой к себе в блокнот?

ПОСЛЕДНИЙ ЦАРЬ

Но пора переходить в другой зал. Костя не успел дорисовать картину «У омута» – у него кончилась паста в ручке. Я дала ему свою, и он, довольный, сидел и старательно дорисовывал.

Один из доставшихся ему вопросов был такой: как расположены брёвна на мосту? И вот сидит Костя и срисовывает эти брёвна. Пусть срисовывает. Костя такой человек, что потеряться не должен. Мы пошли в зал Серова, и он нас потом догнал.

Зал Серова совсем маленький. Но и вопросов по Серову в каждой карточке тоже один. Самый сложный вопрос: «Кого из Морозовых нарисовал Серов»? А их там много, Морозовых-то. В процессе поиска Лёша набрёл на **портрет Николая Второго**. Портрет не парадный, а изображён симпатичный юноша в военном мундире.

Вот Лёша стоит и любуется на него. Потом меня зовёт – полюбоваться. Я говорю: «Да, Лёша... Это последний царь». Он говорит: «Я знаю. Потом был Ленин, потом Сталин, потом Лужков, потом Ельцин, потом Путин».

НЕ ХУЖЕ ЭКСПЕРТОВ

Рядом с Серовым – Коровин. Стойка разделяет зал на две половины, и Рома с Женей, которые своё задание уже сделали, зашли на коровинскую половину.

Слышу Женькин говор, очень характерный, и вижу глаза – круглые, когда речь заходит о чём-то не очень приличном: «Ольга Петровна, там птичка на картину накакала... Хи-хи». Они подводят меня к **«Бульвару капуцинок в Париже»** и тычут носом.

Я как ни в чем не бывало говорю, что эта живопись именно так вблизи и воспринимается. И называется она «импрессионизм». Что когда первая такая картина появилась на выставке, то её действительно восприняли как что-то шокирующее, неправильное (и эксперты в том числе). Женька с Ромкой остались очень довольны: выходит, что они не хуже экспертов.

ПЕРЕВОД С НЕМЕЦКОГО

Смешно получилось с картиной «Большая вода». В карточке с заданиями она была названа «Половодье», потому что у Екатерины Георгиевны дома альбом с репродукциями на немецком языке и название картины она брала оттуда, когда вопросы придумывала.

Так вот бедные дети не нашли картины **«Половодье»**. Долго мучились, потом пошли за помощью ко мне. Я тоже ничего не понимала. Екатерина Георгиевна, конечно, объяснила нам, что произошло.

Теперь дети знают, что «большая вода» в переводе с немецкого звучит как «половодье». А заодно выяснили, что это такое – половодье...

(На следующей странице читайте продолжение этой истории.)

